

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 December 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2026/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Баризой Зайер (представлена Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Рашид Сассен (супруг автора сообщения) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	10 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 18 февраля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективные средства правовой защиты, право на жизнь, запрет пыток, а также жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности, незаконное посягательство на неприкосновенность жилища

GE.14-24389 (EXT)

* 1 4 2 4 3 8 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2026/2011*

<i>Представлено:</i>	Баризой Зайер (представлена Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Рашид Сассен (супруг автора сообщения) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	10 декабря 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2026/2011, представленного Баризой Зайер в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Вальтер Келин, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дхируджалл Барамлалл Ситулсинг, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Кристина Шане и Юваль Шани.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Текст особого (совпадающего) мнения члена Комитета Джеральда Л. Ноймана содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором настоящего сообщения от 10 декабря 2010 года является Бариза Зайер, которая утверждает, что ее супруг, Рашид Сассен, стал жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Себя саму автор считает жертвой нарушения пункта 3 статьи 2, статей 7 и 17 Пакта. Ее представляет Филипп Грант (организация "ТРИАЛ").

1.2 18 февраля 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, постановил не принимать временные меры защиты, о которых ходатайствовала автор сообщения, обратившись к государству-участнику с просьбой воздержаться от принятия уголовно-правовых или любых иных мер, для того чтобы подвергнуть автора сообщения или любого члена ее семьи наказанию или угрозам за причастность к настоящему сообщению. 9 мая 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам постановил от имени Комитета не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения от его рассмотрения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автором сообщения является Бариза Зайер, родившаяся 17 июля 1964 года в Скикде (Алжир). Она является супругой Рашида Сассена, отца пятерых детей, сварщика по профессии, родившегося 25 ноября 1948 года в Скикде. 18 мая 1996 года группа в составе более двадцати полицейских в форме и в штатском ворвалась в дом семьи Сассен в Константине. Применив насилие, они задержали Рашида Сассена, подозреваемого в связях с Исламским фронтом спасения (ИФС). В тот момент семья Сассен занималась переездом, и автор находилась в новом доме семьи. Сразу же после задержания Рашида Сассена, группа полицейских отправилась туда, чтобы задержать автора сообщения. По ее словам, сотрудники правоохранительных органов обращались с ней жестоко, оскорбляли ее, связали ей руки, завязали глаза и обрезали волосы бритвой, а затем босую протащили вниз по лестнице. Соседи подтверждают, что они видели Рашида Сассена на месте задержания автора сообщения, стоявшего рядом с полицейским автомобилем с завязанными глазами. Автор также утверждает, что жилище, из которого они переезжали, в ходе ареста было разграблено и разгромлено полицией.

2.2 В течение двух недель автора содержали под стражей в той же тюрьме, что и ее супруга, только в другой камере. Она утверждает, что во время содержания под стражей ей удавалось разговаривать с ним, как минимум до 3 июня 1996 года, когда автора освободили из-под стражи. После выхода из тюрьмы автор более не имела ни контактов со своим супругом, ни новостей о нем.

2.3 После освобождения автор посетила префектуру Константины, чтобы заявить прокурору Республики об исчезновении своего супруга. 27 апреля 1997 года автор получила от судебной полиции префектуры Константины протокол, в котором сообщалось, что поиски не дали никаких результатов и что г-н Сассен "[их] службами ни разу не вызывался".

2.4 21 декабря 1997 года уголовная палата суда Константины приговорила автора к шести месяцам тюремного заключения условно за "поддержку терро-

ристической группы". В противоположность протоколу от 27 апреля 1997 года в судебном решении упоминается, что ее супруг все же был "задержан".

2.5 Впоследствии автор обратилась в Национальный совет по правам человека, где 2 марта 2001 года ей ответили, что правоохрнительными органами ее муж никогда не разыскивался и не задерживался. Имея на руках противоречивые ответы государственных органов касательно задержания ее супруга, автор вновь обратилась к прокурору Республики за информацией о его судьбе. 11 марта 2001 года судебная полиция префектуры Константины представила еще один протокол, в котором впервые сообщалось, что г-н Сассен мог быть "ликвидирован силами безопасности [...] 19 мая 1996 года", т.е. на следующий день после задержания, в то время как автор утверждает, что она разговаривала с ним во время своего содержания под стражей вплоть до 3 июня 1996 года.

2.6 Автор отмечает, что ее свекор также обращался в префектуру Константины и 5 февраля 2000 года получил в итоге из Министерства внутренних дел краткое письмо, в котором сообщалось, что "проведенное расследование не [позволило] определить место нахождения" Рашида Сассена.

2.7 Наконец, автор утверждает, что она больше не может обращаться в государственные органы государства-участника, опасаясь уголовного преследования со стороны государства. Действительно, постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения предусматривает, что компетентные судебные органы будут не только отклонять иски к военнослужащим и сотрудникам правоохрнительных органов Алжира, но и приговаривать подающих их лиц к тюремному заключению и штрафу.

2.8 В соответствии с постановлением № 06-01, чтобы получить компенсацию, автор обратилась в национальную жандармерию за протоколом об исчезновении ее супруга. 17 июня 2006 года жандармерия выдала справку, согласно которой Рашид Сассен скончался в рядах террористических групп 18 мая 1996 года, т.е. за день до даты смерти, указанной судебной полицией в соответствующем протоколе от 11 марта 2001 года. 11 июля 2006 года суд Эль-Зиады судебного округа Константины постановил, что органы записи актов гражданского состояния должны зарегистрировать смерть Рашида Сассена, "предположительно умершего в 1996 году в Константине". 9 сентября 2006 года в соответствии с этим решением было выдано свидетельство о смерти. В нем дата смерти Рашида Сассена отражена столь же неопределенно.

2.9 В 2001 году при посредничестве Национальной ассоциации семей исчезнувших Константины автор обратилась в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям Организации Объединенных Наций с просьбой зарегистрировать исчезновение ее мужа¹.

Жалоба

3.1 Автор считает, что по смыслу статьи 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений ее супруг стал жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника. По мнению автора, Рашид Сассен является жертвой нарушений пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта. Автор также

¹ См. пункт 146 доклада Рабочей группы о насильственных или недобровольных исчезновениях (A/HRC/10/9), в котором фамилия автора указана в числе случаев, зарегистрированных Рабочей группой, под номером 10002090.

полагает, что она сама и ее семья являются жертвами нарушения пункта 3 статьи 2, статьей 7 и 17 Пакта.

3.2 В частности, автор подчеркивает тот факт, что ее супруг исчез после задержания 18 мая 1996 года правоохранными органами в то время, когда он находился под стражей под ответственностью официальных органов государства-участника. Автор обращает внимание на явные противоречия, допущенные государственными органами в том, что касается судьбы ее супруга, в частности предполагаемой даты его смерти. По мнению автора, даже в отсутствие вещественных доказательств смерти ее супруга существуют веские основания предполагать, что он умер в период содержания под стражей, находясь под защитой официальных органов государства-участника, которые были обязаны принять необходимые меры, чтобы воспрепятствовать его исчезновению и защитить его жизнь как жизнь лица, содержащегося под стражей под ответственностью государства. Соответственно государство-участник не выполнило своего обязательства по защите права Рашида Сассена на жизнь, которое гарантируется пунктом 1 статьи 6 Пакта.

3.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета², автор утверждает, что насильственное исчезновение само по себе является нарушением статьи 7 Пакта, поскольку тот факт, что жертву лишили возможности общаться с семьей и с внешним миром, представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. Автор настаивает на том, что насильственное исчезновение является сложным преступлением, складывающимся из широкого спектра нарушений прав человека, и его нельзя сводить лишь к содержанию под стражей без связи с внешним миром, как это просматривается в последних решениях Комитета³. В этой связи автор напоминает, что ее супруг был задержан правоохранными органами с применением насилия и без указания причины задержания, что он не смог воспользоваться помощью адвоката и что он был лишен связи с внешним миром. По мнению автора, содержание ее супруга под стражей без связи с внешним миром, а также его задержание и последующие действия властей представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении ее супруга.

3.4 Ссылаясь на правовую практику Комитета в этой связи⁴, автор подчеркивает, что неопределенность обстоятельств исчезновения ее супруга и его судьбы в течение вот уже многих лет являются постоянным источником глубоких страданий, тревоги и отчаяния и что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении автора и членов ее семьи.

3.5 Автор добавляет, что жестокость, с которой она столкнулась в ходе собственного задержания, отказ государственных органов признать факт ареста и содержания под стражей ее супруга несмотря на то, что она сама была пря-

² Сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Сообщения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 540/1993, *Лауреано Атачахуа против Перу*, Сообщения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 542/1993, *Н'Гоя против Заира*, Сообщения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 5.5.

³ Сообщения № 1588/2007, *Беназица против Алжира*, Сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.5; № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6; № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, Сообщения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.6; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.3.

⁴ *Беназица против Алжира*, пункт 9.6; *Бушерф против Алжира*, пункт 9.7; *Атамна против Алжира*, пункт 7.7; *Буруаль против Алжира*, пункт 9.8; *Сарма против Шри-Ланки*, пункт 9.5.

мым этому свидетелем, а также необходимость принять выписанную 17 июня 2006 года справку о его исчезновении, в которой алжирские государственные органы указывают на принадлежность ее мужа к террористической группе, также являются проявлением бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении автора в нарушение статьи 7 Пакта.

3.6 Автор напоминает, что задержание ее супруга 18 мая 1996 года было произведено без ордера на арест и что соответственно в силу пункта 1 статьи 9 Пакта речь идет о произвольном лишении свободы. В течение двухнедельного содержания под стражей автор имела возможность общаться с супругом, который сказал ей, что в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта ему не сообщили, ни на каких основаниях он был задержан, ни в чем он обвиняется. Автор отмечает, что это нарушение не устранено и по сей день, поскольку никакой информации по этому поводу семье предоставлено не было. По мнению автора, содержание Рашида Сассена под стражей без связи с внешним миром также представляет собой нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта, поскольку фактически он был лишен возможности общаться с адвокатом, ни разу не был доставлен в суд и не смог оспорить законность задержания. Наконец, автор напоминает, что в связи с произвольными задержанием и содержанием под стражей Рашида Сассена никакой компенсации выплачено не было, что является нарушением пункта 5 статьи 9 Пакта.

3.7 Ссылаясь на замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лишенных свободы лиц на гуманное обращение⁵ и на правовую практику Комитета⁶, автор отмечает, что насильственное исчезновение ее супруга представляет собой нарушение его права на гуманное и уважительное обращение в период лишения свободы, предусмотренного пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.8 Ссылаясь на решения, принимавшиеся Комитетом в схожих ситуациях⁷, автор также заявляет о нарушении права ее супруга на признание правосубъектности, поскольку вопреки требованиям статьи 16 Пакта он был лишен возможности пользоваться законными правами и средствами правовой защиты.

3.9 Автор также утверждает, что обыск без ордера, сопровождавшийся разгромом и разграблением жилища семьи, представляет собой произвольные и незаконные вмешательства в частную жизнь и проникновение в жилище, что является нарушением статьи 17 Пакта в отношении автора, ее супруга и всех остальных членов семьи⁸.

3.10 Автор поясняет, что неполные и ошибочные выводы, сформулированные органами государства-участника по итогам якобы предпринимавшихся ими попыток прояснить судьбу ее супруга, доказывают, что ни о каком заслуживаю-

⁵ Замечание общего порядка № 21, пункты 3 и 4.

⁶ Сообщение № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

⁷ *Атамна против Алжира*, пункт 7.8; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.9; сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

⁸ Сообщение № 1460/2006, *Иклымова против Туркменистана*, Соображения принятые 20 июля 2009 года, пункт 7.6; сообщение № 915/2000, *Рузметов против Узбекистана*, Соображения принятые 30 марта 2006 года, пункт 7.9; сообщения № 687/1996, *Рохас Гарсия против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, пункт 10.3; № 778/1997, *Коронел и др. против Колумбии*, Соображения принятые 24 октября 2002 года, пункт 9.7.

шем доверия расследовании речи идти не может. Она напоминает, что в первое время государственные органы отрицали факт задержания ее супруга. Затем они заявили, что он был ликвидирован правоохранительными органами 19 мая 1996 года, хотя автор общалась с ним вплоть до 3 июня 1996 года. Наконец, государственные органы утверждали, что он якобы скончался, находясь в рядах террористической группы, 18 мая 1996 года, т.е. в день своего задержания, что явно противоречит всем свидетельствам о его задержании и первым заявлениям государственных органов. Автор уверяет, что государство-участник нарушило свои обязательства рассматривать все жалобы на серьезные нарушения прав, гарантируемых Пактом, а также оперативно провести беспристрастное, тщательное и эффективное расследование и проинформировать автора о его результатах. Соответственно автор считает, что действия властей государства-участника не дали ей возможности воспользоваться эффективными средствами правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.11 Наконец, автор отмечает, что Комитет совершенно справедливо счел постановление № 06-01 документом, поощряющим безнаказанность и нарушающим право на эффективные средства правовой защиты. Принятие этого постановления сделало работу алжирской системы правосудия еще более неэффективной и предвзятой, лишив автора всяких средств правовой защиты на национальном уровне в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого как отдельно, так и в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10, статьями 16 и 17 Пакта.

3.12 Автор просит Комитет обязать государство-участника: а) освободить Рашида Сассена, если он все еще жив; б) оперативно провести тщательное и эффективное расследование его исчезновения; в) сообщить автору и ее семье результаты такого расследования; г) возбудить иск против виновных в исчезновении Рашида Сассена, предать их суду и назначить им наказание в соответствии с международными обязательствами государства-участника; е) адекватно возместить правопреемникам Рашида Сассена тот серьезный моральный и материальный ущерб, который был причинен им с момента его исчезновения, включая компенсацию, реституцию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения нарушений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 мая 2011 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, сославшись на свой "Основной меморандум о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения", первоначально направленного в Комитет 3 марта 2009 года, и памятную записку к нему от 30 августа 2010 года⁹.

4.2 Кроме того, государство-участник ссылается на продолжающееся рассмотрение дела Рашида Сассена другой международной инстанцией, а именно Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям Совета по правам человека. Оно напоминает, что это дело является одним из 2 704 дел об исчезновениях, предположительно имевших место в Алжире и рассматриваемых Рабочей группой. Рабочая группа сопоставляет этот список с подготовленным государством-участником официальным перечнем дел жертв общенациональной трагедии, по которым было достигнуто урегулирование на

⁹ См., например, сообщение № 1899/2009, *Терафи против Алжира*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункты 4.1–4.9.

основании положений Хартии мира и национального примирения. Согласно подготовленному правительством государства-участника списку, Рашид Сассен: "скончался, как вооруженный участник террористической группы, нейтрализованный в ходе антитеррористической операции". При этом государство-участник уточняет, что "поскольку правопреемники не оформили заявку на компенсацию", в процессе осуществления Хартии мира и национального примирения это дело конкретно не рассматривалось. Государство-участник отмечает, что контакты, переписка и официальные встречи между правительством и Рабочей группой продолжаются.

4.3 Государство-участник также напоминает, что дело о предполагаемом насильственном исчезновении Рашида Сассена относится к категории дел о нарушениях, имевших место в рамках борьбы с терроризмом в период общенациональной трагедии, которые уже рассматривались в рамках внутренней процедуры урегулирования, предусмотренной Хартией мира и национального примирения.

4.4 Государство-участник делает вывод о неприемлемости сообщения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 12 марта 2012 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор подчеркивает, что, поскольку государство-участник не оспаривало факты, которые приводятся в ее сообщении, Комитет должен согласиться со сформулированными в нем выводами и считать все изложенные факты в достаточной степени обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде всего Комитет напоминает, что решение Специального докладчика не отделять вопрос о приемлемости сообщения от вопросов существа (см. пункт 1.2) не исключает возможность отдельного рассмотрения этих вопросов Комитетом. Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник считает настоящее сообщение неприемлемым, поскольку дело Рашида Сассена в настоящее время рассматривается Рабочей группой по насильственным исчезновениям. Комитет напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, цель которых состоит в изучении положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или широкомасштабных нарушений прав человека в мире и в подготовке соответствующих открытых докладов, как правило, не являются международными процедурами разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного

протокола¹⁰. Соответственно Комитет полагает, что рассмотрение дела Рашида Сассена Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в силу указанного положения.

6.3 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности насильственных исчезновений, но и привлекать к ответственности всех лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказания¹¹. Автор неоднократно сообщала в компетентные органы об исчезновении своего супруга, однако государство-участник не провело тщательного и серьезного расследования этих преступлений. К тому же государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о доступности эффективных средств правовой защиты, поскольку постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с положениями Пакта¹². Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

6.4 Комитет полагает, что автор сообщения в достаточной степени обосновала свои утверждения в той мере, в которой они имеют отношения к пункту 1 статьи 6, статьям 7 и 9, пункту 1 статьи 10, статьям 16 и 17, рассматриваемым как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Вместе с тем Комитет констатирует, что в связи с произвольным или противоправным задержанием своего супруга автор не подала заявление о компенсации властям государства-участника и что по этой причине ее утверждение о нарушении пункта 5 статьи 9 неприемлемо. Соответственно Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в части утверждений о нарушениях пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10 и статей 16 и 17.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Государство-участник ограничилось отсылкой к своим коллективным и общим замечаниям, которые были ранее направлены Комитету в связи с другими сообщениями, подтвердив свою позицию, согласно которой подобные дела уже урегулировались в процессе осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свои прошлые решения и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения упомянутой Хартии аргументам тех лиц, которые ссылаются на положения Пакта либо

¹⁰ См., в том числе, сообщения № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.2; сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.2; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; *Лауреано Атачахуа против Перу*, пункт 7.1.

¹¹ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4; *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

¹² Заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13.

направили или могли направить сообщения в Комитет. Пакт требует от государства-участника проявлять заботу о судьбе каждого человека, уважая достоинство, присущее человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок постановление № 06-01 в рассматриваемом случае лишь поощряет безнаказанность и, следовательно, в его нынешнем виде оно не может быть признано совместимым с положениями Пакта.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на утверждения автора по существу дела, и напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и необходимой информацией зачастую располагает только государство-участник¹³. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвигаемые против него и его представителей обвинения в нарушении Пакта и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию¹⁴. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по данному вопросу, к утверждениям автора следует относиться самым серьезным образом, так как они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет отмечает, что автор и ее супруг были задержаны полицией 18 мая 1996 года. Он также отмечает, что, по словам автора, в течение двух недель они содержались в одной тюрьме и что с момента своего освобождения 3 июня 1996 года известий о своем супруге автор не имеет. К этому автор добавляет, что, поскольку с тех пор прошло много уже лет и власти так и не смогли четко и ясно объяснить ситуацию со смертью ее супруга, весьма вероятно, что он скончался, находясь под стражей. Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прояснить противоречивые сведения о судьбе Рашида Сассена, которые оно сообщило автору, или подтвердить дату или обстоятельства его возможной смерти. Он напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо было лишено защиты закона и его жизнь подвергалась постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство¹⁵. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Рашида Сассена. Следовательно, он делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Рашида Сассена.

7.5 Комитет признает всю глубину страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в котором государствам-участникам рекомендуется принять

¹³ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3. Также см. Международный Суд, дело *Амаду Садио Диалло, Республика Гвинея против Демократической Республики Конго*, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 54.

¹⁴ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

¹⁵ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Что касается данного дела, то он отмечает, что Рашид Сассен был задержан правоохранительными органами 18 мая 1996 года, а затем не менее двух недель содержался под стражей, однако о его дальнейшей судьбе никакой информации не имеется. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение является нарушением статьи 7 Пакта в отношении Рашида Сассена¹⁶.

7.6 Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, которые автор испытывает вследствие исчезновения ее супруга, а также обстоятельства ее собственного задержания и считает, что автор является жертвой нарушения статьи 7 Пакта¹⁷.

7.7 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Рашид Сассен был задержан без ордера на арест, что ему не сообщили причины его задержания, не предъявили обвинения и не доставили в суд, где он мог бы оспорить законность своего заключения под стражу. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Рашида Сассена¹⁸.

7.8 Комитет вновь заявляет, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Принимая во внимание факт содержания Рашида Сассена без связи с внешним миром и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта¹⁹.

7.9 Комитет напоминает о своей неизменной позиции²⁰, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта). В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на многочисленные обращения автора, государство-участник не представило убедительных разъяснений ни относительно судьбы Рашида Сассена, ни относительно того, где он мог бы

¹⁶ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Хирани против Алжира*, пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; сообщение № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

¹⁷ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

¹⁸ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

¹⁹ См. замечание общего порядка № 21, пункт 3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.8; сообщения № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8; № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

²⁰ *Мезин против Алжира*, пункт 8.9; *Хирани против Алжира*, пункт 7.9; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9; *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8; *Атамна против Алжира*, пункт 7.8; *Мадуи против Алжира*, пункт 7.7.

находиться. Соответственно Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Рашида Сассена более восемнадцати лет назад лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

7.10 Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации, обосновывающей или объясняющей проникновение полицейских без ордера в дом семьи Рашида Сассена, равно как и разграбление и разгром семейного жилища в ходе обыска, проведенного без законных на то оснований. Комитет делает вывод о том, что проникновение сотрудников государственных органов в дом семьи Сассен и их поведение в нем представляют собой посягательство на неприкосновенность жилища и нарушение статьи 17 Пакта²¹.

7.11 Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. Что касается данного дела, родственники Рашида Сассена уведомляли компетентные органы, в частности прокурора Республики, о его исчезновении, однако государство-участник не провело тщательного и серьезного расследования этого исчезновения, а автору была предоставлена лишь расплывчатая и противоречивая информация. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения Рашид Сассен, автор и ее семья по-прежнему не имеют никакого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное постановление запрещает любые обращения в органы правосудия для выяснения обстоятельств таких тяжких преступлений, как насильственные исчезновения²². Соответственно, исходя из представленных ему фактов Комитет делает вывод о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10, статьями 16 и 17, в отношении Рашида Сассена и о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении автора.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10, статьями 16 и 17 Пакта, в отношении Рашида Сассена. Помимо этого, он констатирует нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении автора сообщения.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и ее семье эффективные средства правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование исчезновения Рашида Сассена и предоставить автору и ее семье подробную информацию о ре-

²¹ *Мезин против Алжира*, пункт 8.10.

²² CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

зультатах такого расследования; b) незамедлительно освободить Рашида Сассена, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; c) в случае если Рашид Сассен скончался, передать его останки семье; d) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в этих нарушениях; e) должным образом возместить автору сообщения и ее семье, а также Рашиду Сассену, если он все еще жив, причиненный им ущерб; f) принять соответствующие меры сатисфакции в отношении автора и ее семьи. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также создать возможности для беспрепятственного осуществления права на эффективные средства правовой защиты для жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.

Добавление

[Оригинал: английский язык]

Особое (совпадающее) мнение Джеральда Л. Ноймана

1. Я полностью поддерживаю Соображения Комитета в настоящем деле. Вместе с тем я хотел бы добавить к ним свое особое мнение, поскольку корреляция между восстановительными мерами, о которых просит автор и которые упоминаются в пункте 3.12 Соображений, и ответом Комитета в пункте 9 иллюстрирует важные аспекты практики Комитета, касающиеся возмещения.

2. Помимо проведения расследования и привлечения к ответственности виновных в выявленных серьезных нарушениях, автор просит Комитет обязать государство-участника предоставить соответствующее возмещение, в том числе принять меры компенсации, реституции, реабилитации, сатисфакции и гарантировать неповторение нарушений. Адвокат автора сообщения по другим поводам уже просил Комитет взять на вооружение практику Межамериканского суда по правам человека в том, что касается возмещения, и соответственно отдельно указывать в своих соображениях те меры сатисфакции, которые должно принять государство и которые могут включать в себя, например, официальные извинения, установку памятника жертве или присвоение какой-либо улице его имени^a.

3. Комитет по правам человека – не Межамериканский суд по правам человека, и не должен стремиться к тому, чтобы им стать. У Суда имеются полномочия, которых нет у Комитета, и наоборот; между делами, которые рассматривают эти органы, существуют огромные различия, и методы их работы также сильно различаются^b. Суд полагает, что у него имеются широкие дискреционные полномочия в части возмещения, которыми он и пользуется довольно свободно, предписывая принятие очень конкретных мер.

4. В пунктах своих соображений относительно того или иного сообщения, касающихся возмещения, Комитет обычно проводит различие между индивидуальными мерами возмещения, которые должны быть приняты в отношении соответствующих жертв, и общими мерами, направленными на то, чтобы не допустить появления новых жертв подобных правонарушений в будущем. Комитет связывает индивидуальные меры возмещения с обязанностью государств, вытекающей из пункта 3 статьи 2 Пакта, которая заключается в обеспечении эффективных средств правовой защиты любому лицу, чьи признаваемые Пактом права могли быть нарушены, а общие меры – с обязательствами, вытекающими из

^a Тем, кто следил за работой Комитета в ходе его открытых заседаний на октябрьской сессии 2014 года, посвященных методам работы, известно, что Комитет в настоящее время рассматривает вопрос о реформе своей практики в части возмещения. См. отчеты CCPR/C/SR.3125 и CCPR/C/SR.3134, в которых резюмируется обсуждение этого вопроса в Комитете. В одной из недавних статей я попытался проанализировать те общие факторы, которые необходимо учитывать при обсуждении этого вопроса. "Bi-Level Remedies for Human Rights Violations", *Harvard International Law Journal*, vol. 55, p. 323 (2014)).

^b По этому вопросу см. также мое особое мнение в связи с сообщением № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года.

статьи 2 целиком^c. Обязанность предоставить жертве эффективные средства правовой защиты на национальном уровне касается любого нарушения Пакта, вне зависимости от того, является ли оно предметом направленного в Комитет на основании Факультативного протокола сообщения или нет.

5. Как и в настоящем случае, возмещение в связи с тем или иным прошлым нарушением зачастую подразумевает принятие комплекса мер, которые в сочетании удовлетворяют требование обеспечения эффективного средства правовой защиты. Некоторые из этих мер могут являться необходимыми элементами, в отсутствие которых комплекс мер не будет представлять собой эффективного средства правовой защиты. Так, Комитет пояснял, что прекращение продолжающегося нарушения является необходимым элементом осуществления права на эффективное средство правовой защиты^d. В случае насильственных исчезновений необходимыми элементами также являются расследование нарушения и привлечение виновных к ответственности^e. Включение подобного требования в пункт 9 Сообщений по данному делу может быть понято в свете сложившейся позиции Комитета, по мнению которого, перед лицом насильственных исчезновений без таких мер обеспечить эффективные средства правовой защиты невозможно.

6. Вместе с тем сочетание всех элементов, которые обычно считаются необходимыми, не всегда достаточно для того, чтобы в том или ином конкретном случае средство правовой защиты можно было считать эффективным. Возможны пробелы, которые в таком случае заполняются благодаря различным формам возмещения. Действительно, существует широкий спектр мер возмещения, которые государство может в том или ином сочетании принять в отношении отдельной жертвы. Выбор вариантов оставлен на усмотрение государств, располагающих в силу пункта 3 статьи 2 дискреционными полномочиями в части возмещения, при условии, что в совокупности комплекс выбранных мер обеспечивает выполнение требования предоставить жертве эффективные средства правовой защиты.

7. Чтобы из различных видов возмещения выбрать правильные, помимо информации, позволяющей установить факт нарушения, может потребоваться также дополнительная информация о местных условиях. Кроме того, этот выбор может затронуть интересы третьих сторон, которые не смогли принять участие в работе Комитета в связи с правилом о конфиденциальности, предусмотренным Факультативным протоколом.

8. В своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, Комитет признал, что в зависимости от случая возмещение может принимать форму сатисфакции, например, публичных извинений или памятных церемоний^f. Действительно, официальные извинения, принесенные жертвам в ходе публичной церемонии, возведение памятника для увековечивания их памяти или присвоение названия улице в их честь могут иметь большое значение для жертв. Вместе с тем я полагаю, что все эти меры относятся к той категории форм возмещения, выбор которых в процессе исполнения государствами своего

^c Замечание общего порядка № 33 (2008 год) об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, пункт 14 и замечание общего порядка № 31, пункт 17.

^d Замечание общего порядка № 31, пункт 15.

^e Замечание общего порядка № 31, пункт 18.

^f Замечание общего порядка № 31, пункт 16.

обязательства по обеспечению эффективных средств правовой защиты может быть оставлен на их усмотрение. Ни одна из этих мер не является незаменимым элементом эффективных средств правовой защиты, которые государства обязаны предоставить в соответствии с Пактом. Соответственно у Комитета нет оснований заявлять, что тот или иной элемент является обязательным, и он не имеет права ни осуществлять дискреционные полномочия в вопросах возмещения, ни навязывать свой собственный выбор тому или иному государству^g.

9. В пункте 9 своих Соображений по данному делу Комитет ограничился просьбой принять соответствующие меры сатисфакции, не пытаясь определить возможные варианты. Как представляется, это отражает новую практику в отношении пунктов о возмещении, и Комитет поступил бы целесообразно, объяснившись на этот счет^h. По моему мнению, чтобы в рассматриваемом деле жертвам был предоставлен доступ к эффективным средствам правовой защиты, с учетом истекшего времени и поведения государства-участника нужны дополнительные меры сатисфакции сверх тех, которые перечислены в пункте 9 Соображений. Комитет не "обязал" государство-участника принять ту или иную меру сатисфакции и не рекомендовал ни один из возможных вариантов. Я поддерживаю такую формулировку пункта о возмещении, равно как и остальной текст Соображений.

^g Для большей ясности, я имею в виду не на правовые последствия выводов Комитета о необходимости осуществления определенных действий в силу Пакта (по этому вопросу см. в целом замечание общего порядка № 33), а значение выбора, который в соответствии с Пактом обязательным не является.

^h Хотя в пунктах своих соображений, касающихся возмещения, Комитет, как правило, подробно не описывает ход рассуждений, на котором основываются сформулированные просьбы, в одном из недавних дел он поступил именно так (см. сообщение № 2097/2011 *Тиммер против Нидерландов*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 9).